

На синей обитой бронзой бархатной подушке, которую Гарри держал в вытянутых руках, лежала диадема Ровены Равенкло. Он опустился на колени перед призраками и протянул тиару, похожую на королевскую корону. "То, что было потеряно, найдено, то, что было испорчено, очищено. Ваш чемпион возвращает драгоценный артефакт в его законный дом."

Серая дама даже не пыталась скрыть своего восторга. «- Хогвартс ликует по поводу ваших достижений Юный Чемпион, как и я. Профессор Флитвик, могу ли я попросить вас принять диадему моей матери? Мы позаботимся о том, чтобы она была выставлена на всеобщее обозрение, и у каждого был шанс увидеть ее, прежде чем она вернется на свое законное место в башне Когтеврана."

Альбус стоял неподвижно, словно статуя, а пресса буквально падала ниц, стараясь не упустить ни одной детали невероятного исторического события. То, что эта история была совсем не той, которую они первоначально предполагали освещать, не имело для них ни малейшего значения. Хотя совершенно очевидно, что министр не разделяет эту точку зрения журналистов. Цвет лица Корнелиуса почти соответствовал его знаменитому котелку, пока он сидел переваривая худшую вещь в мире для политика - быть полностью игнорируемым общественностью.

Что действительно волновало Дамблдора, так это смелый и безрассудный шаг, связанный с трансляцией этого события по всей стране. Он точно знал, что Гарри имел в виду под словами "испорченным" и «очищенный». Диадема являлась бывшем крестражем, который, должно быть, был спрятан внутри замка, прямо под его носом все эти годы. Директор счел, публичное предоставление Темному Лорду доказательства того, что по крайней мере один из его хоркруксов обнаружен и уничтожен, весьма глупым поступком. То, что все это произошло в школе, опять же без его ведома, беспокоило Альбуса гораздо больше, чем плохие отзывы в прессе, которые они с Фаджем получают за отказ Гарри от награды. Дамблдор на самом деле надеялся, что в суматохе вокруг возвращения тиары этот маленький факт может быть упущен из виду.

За собственными раздумьями, старый волшебник даже не сразу обратил внимания на следующий шаг Гарри. Однако, когда увидел действия Кроу, подумал не мерещится ли ему.

Гарри подошел к учительскому столу, держа в руках книгу, и низко поклонился. «- Мастер зелий Снейп, по нашему обычаю, дар должен быть равнозначно отблагодарен. Я не смею мечтать о том, чтобы соответствовать вашему подарку, и могу только надеяться, что вы сочтете ответный дар достойным."

Обычно хмурое выражение лица Снейпа исчезло, как облачко дыма, сменившись на полное изумление и неверие. Северус с трудом подбирал слова. "-Где...как... считалось потерянным навсегда. Как, во имя Мерлина, вы нашли эту копию?"

Улыбающийся парень напомнил себе, при следующей встрече поблагодарить мастера Питслея. «-Как и диадему, сэр, все дело в том, чтобы знать, где искать."

Ответ дал зельевару время, необходимое для восстановления самообладания. Мужчина встал и выполнил салют центуриона, прежде чем ответить. «- Центурион, я благодарю вас за столь бесценный дар."

Гарри искренне ответил на благодарность. «-Рад что вам понравилось, сэр, желаю вам счастливого Рождества."

Он снова прошагал мимо Дамблдора, даже не обратив на того внимания, прежде чем предложить руку Гермионе и покинуть пир, который предположительно проходил в его честь.

Падма и Невилл поспешили за ними, как и большинство одноклассников решивших поддержать приятелей.

Кроу направлялся в комнату, которую они теперь использовали для утренних тренировок, только на этот раз попросив у стены коридора комнату, в которой можно устроить Рождественский пир, не обращая внимания на несколько странных взглядов, направленных в его сторону, за которыми последовали удивленные вздохи, когда просто появилась дверь. Но это было ничто по сравнению с их реакцией, когда они вошли в комнату. Она сверкала и сияла, как какой-нибудь сказочный ледяной дворец, к счастью, без ожидаемого сильного понижения температуры. Массивный стол, сделанный из "теплого" льда, быстро наполнялся едой из Хогвартской кухни, а бочонок Эля сразу же привлек внимание Гермионы. «-Откуда?»

«-Мой отец передал через профессора Уизли, он решил, что раз уж тебе напиток так сильно понравился, то и нашим друзьям, вероятно, придется по вкусу. Его спрятали на кухне на прошлый уик-энд."

«-Ты ведь знал, что директор собирался устроить сегодня» - Грейнджер скорее утверждала, чем спрашивала.

«-У меня есть свои источники в замке, которые предупредили меня.» -он не стал уточнять что Распределяющая шляпа передает происходящие в кабинете Дамблдора, Леди Елене, а призрак в свою очередь, уже самому Гарри, благодаря чему когтевранец, как правило, оказывался на шаг впереди планов директора.

Падма стояла рядом с открытым ртом. «-Как? Комната совсем не похожа на ту, в которой мы были в прошлый раз."

"- Ты еще не видела как она выглядит утром, во время тренировок!"

«- Гермиона, мне все равно, даже если пол будет усыпан бриллиантами и золотом – ничто и никто не заставит меня встать ни свет не заря, чтобы сделать зарядку."

Гарри тем временем занялся гостями. «- Присаживайтесь и угощайтесь. Невилл, Терри, Майкл, Энтони, не поможете разлить гоблинский Эль?"

Услышав просьбу, Бут подвел итог размышлений остальных первокурсников. «- Мерлин Гарри, ты определенно знаешь, как устроить вечеринку. Я конечно был уверен, что у тебя есть туз в рукаве, но все же Эль?"

Вскоре все уже сидели на своих местах, и передавая по кругу новый для себя напиток, ждали начала банкета и смотрели на Гарри в ожидании. «- Эй, я же не Дамблдор. Никаких речей, только праздник."

Так они и сделали.

Все уже расходились по своим башням, когда Кроу наклонился к Гермионе, заговорив достаточно тихо, чтобы никто кроме нее не услышал. «-Мне нужно поговорить со Сьюзен Боунс и передать ей подарок от моего отца. Ты конечно можешь быть рядом, но пожалуйста не задавай никаких вопросов, хорошо?"

Когтевранка конечно же сразу согласилась, но все таки внесла предложение. «-Может быть,

тогда вам стоит поговорить наедине?» На что мальчик с улыбкой, отрицательно покачал головой. «-Не обязательно».

Сьюзан, к счастью было очень умной девушкой, и только услышав упоминание о тете Амелии, мгновенно отбросила всю веселость, сосредоточившись на деле, внимательно глядя в напряженные зеленые глаза.

«-Не могла бы ты передать кое-что своей тетушке? Мой отец хотел бы поговорить с ней при первой же возможности.» - Гарри протянул ей маленькую лакированную шкатулку с инкрустацией. «-Если мадам Боунс войдет в Гринготтс с этой брошью, ее немедленно проводят к моему отцу. Это избавит ее от необходимости привлекать к себе внимание, спрашивая его по имени. Пожалуйста, прими данное украшение как подарок дому Боунс, без каких-либо обязательств, независимо от того, решит твоя тетя прийти на встречу или нет."

Сьюзен, как и требовала того ситуация, ответила официально: «-От имени дома Боунс, для меня честь принять ваш дар в том духе, в каком он был вручен.» Только после произношения церемониальной фразы, девочка потеряла над собой контроль. «-А можно я открою ее и посмотрю, Гарри?

«-Разумеется."

Гермиона подумала, что именно так она и выглядела, когда впервые открыла шкатулку с браслетом. Глаза хаффлпаффки чуть не выскочили из орбит, прежде чем племянница главы ДМП в шоке захлопнула коробку. «- Ох, невероятно, она просто прекрасна. Я поговорю с тетей Амелией, как только представится возможность. Полагаю встреча как то связана с ее работой?"

«- Скорее всего, хотя и сам точно не знаю, кроме того, что мой отец хочет срочно поговорить с ней. Ладно, думаю нам лучше поторопиться, иначе мы не успеем до комендантского часа добраться до общежитий. Всего хорошего Сьюзен."

Парочка быстро продвигались к башне факультета, когда Гермиона решила, что теперь, когда они остались вдвоем, уже можно задать вопрос. «-Ты действительно не знаешь, что происходит?"

«- Нет, и меня это немного беспокоит. Ты, должно быть, заметила, что все письма мне от отца приходят на гоблинском языке. Но даже с такой безопасностью он не стал рисковать и не написал никаких пояснений. Вероятно, мы все узнаем на каникулах."